

УДК 910.3

З. В. Галли¹

Н. В. Роговская^{1,2}

Общественная рефлексия на перспективы развития туризма в сельской местности Тофаларии

¹ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

e-mail: zlatagalli@gmail.com

²ФГБУН Институт географии СО РАН, г. Иркутск

e-mail: rogovskayan@inbox.ru

Аннотация. Индустрия туризма в условиях современного мира, развивается высокими темпами, предлагая человеку большое количество видов и возможностей организации отдыха. В последние десятилетия можно проследить как всё больше возрастает интерес к сельскому туризму. Данное явление обусловлено тем, что человек в своем развитии достаточно удалился от простой и размеренной жизни, где присутствует физический труд, преобладает натуральная здоровая пища и благоприятная экологическая обстановка. Тем не менее на повестке дня по-прежнему стоит вопрос рационального природопользования и сохранение уникального природного наследия сельских территорий. Поскольку они являются непосредственными акторами развития туристско-рекреационных услуг. Проблема эта сложная и многогранная. Использование естественных ресурсов неизбежно сопровождается преобразованием окружающей среды, изменением ее основных природных свойств, возникновением новых, трансформацией внутренних связей и процессов. В одних случаях они носят целенаправленный характер, а в других – побочный, нередко нежелательный, выходящий за рамки ожидаемых последствий. Поэтому, в целях научного исследования и выработки конкретных практических мероприятий целесообразно комплексно подходить к изучению вопросов использования природного потенциала территории, с одной стороны, и охраны природы и окружающей среды – с другой. Помимо указанных аспектов необходимо учитывать силу воздействия планируемых преобразований на жизнь местных сообществ, соответствие ожидаемого экономического эффекта и социальной рефлексии.

Статья посвящена изучению рефлексии местного населения на социально-экономическую инвазию в виде туристской деятельности в регионах повышенных экологических требований. Подчеркивается, что развитие сельского туризма в регионах России носит дифференцированный характер. Особенно это проявляется в локальных таежных сообществах. Таковыми являются поселения в Тофаларии Нижнеудинского района Иркутской области. Данные территории несут высокую экологическую ценность и имеют значимость для самоидентификации местного населения. Следует отметить, что социально-экономическая инвазия в виде развития туристско-рекреационной сферы на таких территориях воспринимается местным населением не всегда однозначно положительно. В процессе исследования выявлена некоторая неготовность жителей к расширению видов трудовой занятости и опасения в связи с вовлечением природных объектов в активное использование. При этом следует отметить, что понимание необходимости социального обустройства и

развитие спектра услуг в поселениях достаточно высоко. Результаты проведенного натурного обследования с. Верхняя Гутара и социологического исследования местных жителей, подавляющее большинство которых относят себя к коренному малочисленному народу- тофаларам, отражают сложные процессы интеграции и адаптации локализованных таежных сельских сообществ к современным экономическим реалиям.

Ключевые слова: *сельский туризм, тофалары, рекреационный потенциал, сельская инфраструктура, рефлексия местного населения*

Введение

Растущее разнообразие туристских и рекреационных потребностей населения обуславливает рост видов и направлений развития туризма. Среди общепринятых и специализированных видов туризма как достаточно новое направление отмечается сельский туризм [8,3]. Развитие сельского туризма в России позволит не только поддержать крестьянство и повысить благосостояние жителей деревень, но и будет способствовать развитию инфраструктуры на селе – улучшит состояние дорог, решит ряд проблем с транспортом, водоснабжением, торговлей. Для сегодняшнего положения большинства деревень России это является необходимостью. Официально – более 20 тысяч деревень признаны находящимися на грани исчезновения. Несмотря на очевидный процесс деградации, сельские территории обладают большим природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом. Главные функции сельских территорий заключаются в выращивании сельскохозяйственных культур животноводстве, лесодобыче и добычи полезных ископаемых. В таёжной зоне, за частую, у местного населения основной вид занятости – промысловые виды деятельности (охота, добыча пушнины, ореха, ягоды, рыбалка). В отдельный блок можно вынести рекреационную функцию, которая имеет большое значение для перспектив экономического и социального развития сельской местности [7]. Сельский туризм в настоящее время рассматривается, как один из возможных способов развития депрессивных сельских территорий. Для сельских жителей это возможность дифференциации сферы приложения труда, видов бизнеса, развития ремесленничества, восстановление традиций [10].

Тресковой Е.А дается определение сельскому туризму как специализированному виду туризма, включающего в себя элементы организованного и неорганизованного отдыха путешественников на сельской территории с целью их приобщения к местной природе, образу жизни населения и ознакомления с местными этнокультурными традициями. Это сектор туристской индустрии, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности и ее особенностей для создания комплексного туристского продукта [11]. На наш взгляд, это определение является как нельзя более точным, нежели простое понимание сельского туризма как агротуризма, гастрономического туризма за пределами городской местности.

В России лидерами в организации сельского туризма являются: Владимирская, Вологодская, Ивановская, Новгородская, Архангельская. Ленинградская, Псковская, Самарская, Тверская, Тульская, Ярославская,

Пензенская области, Республики Карелия и Чувашия, Калининградская область, Подмосковье и окрестности Санкт-Петербурга [1]. Большое количество объектов сельского туризма размещается в Сибири, а именно в Иркутской области, и Алтайском крае [12, 3]. Иными словами, постепенно формируется инфраструктура сельского туризма, со своей отраслевой стратификацией и территориальной дифференциацией [2,4,5]

Актуальность изучения особенностей общественной рефлексии на активизацию туристской деятельности определена тем, что проводится низовом таксономическом уровне в отдаленных и крайне труднодоступных местах. Данные территории изучаются, как правило, с точки зрения этнографических и природно-экологических аспектов. В данной статье представлены результаты комплексной экспедиции, целью и задачами которой является выявление ресурсного потенциала исследуемой местности, достаточного для воспроизводства рекреационных услуг, востребованного потребителем и устойчивого к воздействию на окружающую среду. Соответственно поставленные задачи заключаются в том, чтобы посредством интервьюирования выявить готовность населения развивать сферу туризма в своём населённом пункте; определить виды занятости населения; оценить уровень развития туристической инфраструктуры. Объект исследования – село Верхняя Гутара Нижнеудинского района Иркутской области.

Материалы и методы

Материалы статьи основаны на результатах, полученных в период натурального обследования села Верхняя Гутара Нижнеудинского района Иркутской области в июле 2022, 2023 годов. Для характеристики объекта и территории исследования используются материалы отчетов сельских администраций, официальной статистики Иркутскстата.

При проведении исследования применяются традиционные социологические методы рандомизированного интервьюирования, визуального осмотра, комплексного анализа. В интервьюировании участвовало 46 человек коренного населения села Верхняя Гутара или 13% населения. Среди них 23 женщины и 23 мужчины от 14 до 50 лет.

Результаты и обсуждение

На территории Тофаларии Нижнеудинского района Иркутской области, в 154 километрах от города Нижнеудинска, в высокой степени территориальной изоляции, располагается село Верхняя Гутара (рис.1, 2). Основной вид транспорта для связи с районным центром г. Нижнеудинск – авиационный (вертолет). Из объектов социально инфраструктуры на территории поселения размещены школа, ФАП, аэропорт, метеостанция, магазин.

Организовано село было молодой советской властью в 20-е годы прошлого века с целью сохранения малочисленной кочевой народности тофаларов. Численность населения составляет не более 350 человек, среди них 323 человека относят себя к тофаларам. Следует отметить, что в Нерхинском и Тофаларском муниципальных образованиях, численность коренных малочисленных народов (КМН) составляет 166 и 257 человек соответственно. То есть в Верхнегутарском

муниципальном образовании проживает большая часть КМН. Согласно статистическим данным и социологическим этнографическим исследованиям, проведенным ранее Кривоноговым В.П. и Рагулиной М.В. «чистокровных» представителей тофаларов почти не осталось. Возрастно-половой состав свидетельствует о демографической деградации поселения. Наибольшую долю проживающих составляют пенсионеры и дети до 14 лет. [6,9]. На территории Верхнегутарского муниципального образования зарегистрировано три малочисленные общины «Ирбис», «Тагул», «Кедр». Население ведет оседлый образ жизни. Миграция населения не превышает 2% в год.

Рис. 1. с. Верхняя Гутара, аэропорт. Вертолет – основное транспортное средство (фото автора)

Один из самых распространённых официальных видов занятости населения – это работа вахтовым методом на золотодобыче. На территории Тофаларии располагается два основных прииска Гурбей и Зашиха. Наиболее востребованным для жителей Верхней Гутары является Гурбей.

В период межвахтового отпуска, мужская половина населения традиционно занимается охотой. Охота в Верхней Гутаре является основным способом заработка. В тайге добывают соболя, оленя, кабана и кабаргу. Мясо оленя и кабана заготавливается, в основном, для собственных нужд, а соболиные шкурки и железы с мускусом сбываются на рынок или выставляются на аукцион.

Местность, на которой располагается поселение достаточно живописная, интересные для туристов места находятся в относительной шаговой доступности.

На прилегающей к населенному пункту территории располагается ряд природных объектов привлекательных для туристов. Первая достопримечательность – гора Змеинка, она является естественной границей села, наиболее привлекательна для фотографов и туристов - экстремалов, так как, подъём на вершину опасен для жизни.

Следующий природный объект, расположен в пяти километрах от поселения и достаточно известен. Гальяновское озеро не обладает большими размерами, в диаметре всего около двухсот метров.

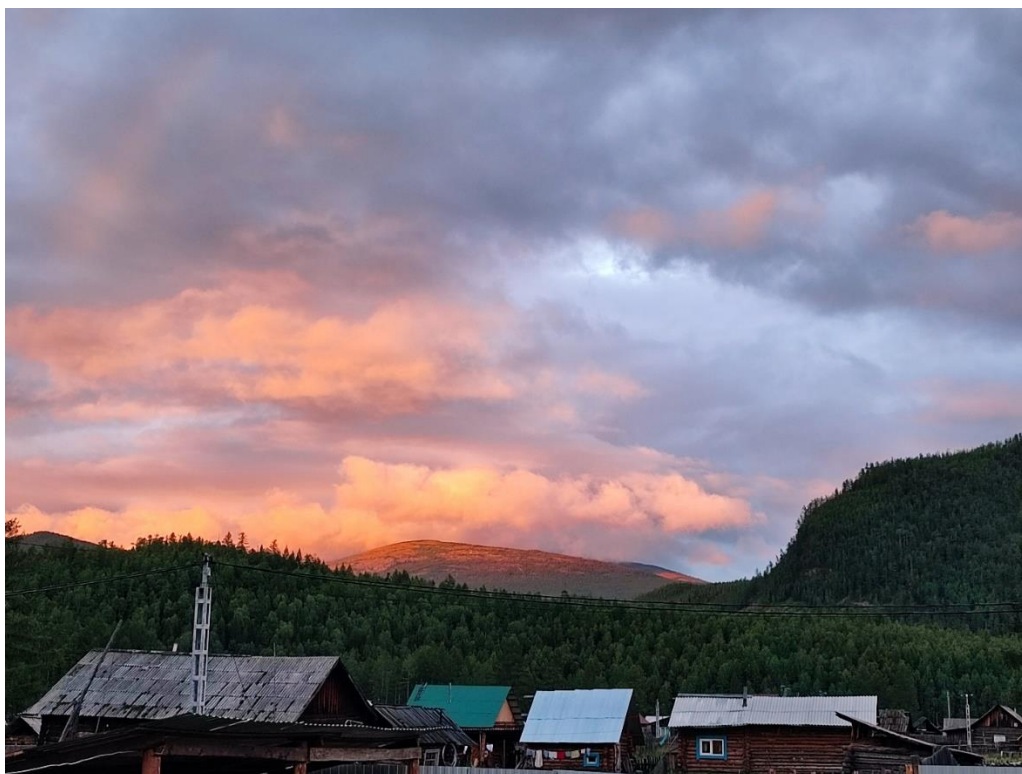

Рис.2. с. Верхняя Гутара (фото автора)

На востоке, в пяти километрах от деревни, находятся Гутарские озёра. Диаметр большого озера составляет 800 метров, в зимний период, на ледяную поверхность, можно посадить вертолёт. На прилегающей к озеру территории построено три сруба, два из которых сдаются туристам (рис.3).

Приблизительно в 30 км от села располагается Гутарский водопад. В летний период времени добраться до него можно разными способами. На пути встречаются обрывы, узкие тропы и подъемы. Без сопровождения проводника можно легко заблудиться.

Для того чтобы выявить готовность населения к развитию рекреационного потенциала местности, среди местных жителей был проведён рандомизированный социологический опрос. Основной целью которого является определение заинтересованности и готовности местного населения в развитии туристского бизнеса.

Рис.3. Охотничья изба, в 20 км от с. В. Гутара, вверх по течению реки Гутара
(фото автора)

Результаты опроса показали, что 90 % опрошенных мужчин в возрасте от 15 до 20 лет определённо занимаются туристической деятельностью, организуя перевозку людей и их снаряжения по тайге к местам сплавов, охоты, рыбалки и отдыха на дикой природе. В прейскурант оказываемых услуг, входит лишь одна позиция – это аренда лошадей.

Следующая возрастная группа - мужчины в возрасте от 20 до 35 лет. 80 % опрошенных подтверждают свою заинтересованность в занятости туристической сферой. В виду того, что данная категория населения уже имеет водительское

удостоверение, поскольку основным видом туристических услуг, которые они могут предоставить является транспортная перевозка людей.

Опрос среди группы мужчин, в возрасте от 35 до 50 лет, выявил полное отсутствие заинтересованности в занятии туристической деятельностью у 87,5%. Мужчины заняты охотой, работой вахтовым методом, либо страдают алкоголизмом и не имеют никаких ресурсов для организации прохождения маршрутов туристами.

Девушки в возрасте 15-20 лет не занимаются туризмом. Все 100% опрошенных планируют переезд в городскую местность, следовательно, прослеживается отсутствие заинтересованности как в ведении туристической деятельности, так и в развитии туристической инфраструктуры села.

Среди опрошенных женщин от 20 до 35 лет, только двое занимаются туристической деятельностью, имея при этом более основательный подход, чем мужчины. Они составляют туристические маршруты и самостоятельно водят туристов, организуют программу и проживание. Остальные опрошенные женщины, к туризму, в целом, относятся равнодушно.

Последняя категория опрошенных, женщины в возрасте от 35 до 50 лет заняты в домашнем хозяйстве, в туризме не заинтересованы, отношение к приезжим, в основном, негативное.

Таким образом, проведенное исследование выявило крайне низкий уровень развития туристско-рекреационных услуг при высоком природном потенциале. На территории практически не развита инфраструктура туризма. Главное преимущество – доступность в течение одного дня природных туристических объектов, за исключением Гутарского водопада. Недостатком является – отсутствие обеспечения обустройства безопасных маршрутов, экологических троп и т.п.

Важно отметить, что просматривается положительная рефлексия у молодых людей и девушек на перспективы развития туризма, как альтернативного вида занятости тофаларов. Но отсутствие опыта и должных знаний в ведении туристического бизнеса является главным ограничивающим фактором при принятии решения о занятости в данной сфере деятельности.

Выводы

Исследование на локальном уровне подтверждает предположение о дифференцированности возможностей и ресурсного потенциала сельских территорий для развития туристско-рекреационной деятельности. То есть повсеместно и эффективно данный вид деятельности развиваться не может из-за отсутствия внутреннего и главного, на наш взгляд, населенческого ресурса. Именно особенности местного населения, его количество и качество, являются на сегодняшний день главным сдерживающим фактором развития таежных сельских территорий.

В перспективе крайне важно учитывать высокий уровень самоидентификации населения с территорией проживания. Охота, золотодобыча, лесные виды промыслов являются основными видами занятости тофаларов и местных жителей других национальностей. Поэтому социально-экономическая инвазия в виде туризма может существенно преобразовать уклад, быт и, в

определенной мере, и здоровье аборигенного населения, к сожалению, не всегда в лучшую сторону.

Литература

1. Белова Т. М. Организационно-экономические особенности использования региональных ресурсов сельского туризма (на примере Новгородской области) : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2016. 205 с.
2. Евстропьева О. В. Региональные эффекты развития международной системы туризма на примере Байкальского региона // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7. №1. С. 98-108. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-effekty-razvitiyamezhdunarodnoy-sistemy-turizma-na-primere-baykalskogo-regiona>.
3. Евстропьева О. В., Попов П. Л., Черенев А. А. Использование земельных ресурсов на Байкале: власть, турбизнес и население (на примере Слюдянского района Иркутской области) // Власть. 2020. №1. С. 70-76. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-zemelnyh-resursov-na-baykale-vlast-turbiznes-i-naselenie-na-primere-slyudyanskogo-rayona-irkutskoy-oblasti>.
4. Камышанский В. П. Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2021. №. 1. С. 81-89.
5. Королева И. С. Функциональная модель рекреационной оценки сельской местности // Региональные геосистемы. 2018. Т. 42. №. 4. С. 587-598.
6. Кривоногов В. П. Современные тофалары (опыт интервальных исследований) // Новые исследования Тувы. 2016. №3. С.122-145. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/469>
7. Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье // Новое издательство. 2003. С. 190-190.
8. Полякова И. Л., Григорьева Н. П. Сельский туризм: классификации и особенности организации // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. №. 5 (75). С. 31-43.
9. Рагулина М. В., Сирина А. А. Партиципативность, коренные народы и ландшафтное планирование: вопросы теории // Географические основы и экологические принципы региональной политики природопользования: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН А.Н. Антипова, Иркутск, 23–27 сентября 2019 года. Иркутск: Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, - 2019. С. 922-925. EDN AXIJZQ.
10. Радостева Э. М., Пономарева Е. В. Формирование сельского туризма в Пермском крае // Общество: политика, экономика, право. 2013. №. 3. С. 52-55.
11. Трескова Е. А. Стратегическое планирование развития муниципального образования: агропроизводство и агротуризм //Агропродовольственная политика России. 2012. №. 4. С. 52-57.
12. Челмакина Л. А., Бурнаева М. В. Оценка потенциала и направления развития этнотуризма в республике Мордовия // Финно-угорский мир. 2014. №. 4 (21). С. 104-107.

Z S. Galli¹
N. S. Rogovskaya^{1,2}

General reflection on the prospects of tourism development in rural areas

¹Irkutsk National University, Irkutsk

e-mail: zlatagalli@gmail.com

²Geographical Institute SB RAS, Irkutsk

e-mail:rogovskayan@inbox.ru

Abstract. *The tourism industry in the modern world is developing at a high pace, offering a person a large number of types and opportunities for organizing recreation. In recent decades, one can trace how more and more interest in rural tourism is growing. This phenomenon is due to the fact that a person in his development has moved far enough away from a simple and measured life, where there is physical labor, natural healthy food and a favorable environmental situation prevail. Nevertheless, the issue of rational nature management and the preservation of the unique natural heritage of rural areas is still on the agenda. Since they are direct actors in the development of tourist and recreational services. This problem is complex and multifaceted. The use of natural resources is inevitably accompanied by a transformation of the environment, a change in its basic natural properties, the emergence of new ones, and the transformation of internal connections and processes. In some cases, they are purposeful, while in others they are secondary, often undesirable, going beyond the expected consequences. Therefore, for the purpose of scientific research and the development of specific practical measures, it is advisable to take a comprehensive approach to studying the issues of using the natural potential of the territory, on the one hand, and protecting nature and the environment, on the other. In addition to these aspects, it is necessary to take into account the impact of the planned transformations on the life of local communities, the correspondence between the expected economic effect and social reflection.*

The article is devoted to the study of the reflection of the local population on the socio-economic invasion in the form of tourism activities in regions with increased environmental requirements. It is emphasized that the development of rural tourism in the regions of Russia is differentiated. This is especially evident in local taiga communities. These are the settlements in Tofalaria, Nizhneudinsky district, Irkutsk region. These territories have a high ecological value and are significant for the self-identification of the local population. It should be noted that the socio-economic invasion in the form of the development of the tourist and recreational sphere in such territories is not always perceived positively by the local population. The study revealed some unwillingness of residents to expand the types of employment and fears in connection with the involvement of natural objects in active use. At the same time, it should be noted that the understanding of the need for social development and the development of a range of services in settlements is quite high. The results of the field survey p. Upper Gutara and the sociological study of local residents, the vast majority of whom consider themselves to be indigenous small people - Tofalars, reflect the complex processes of integration and adaptation of localized taiga rural communities to modern economic realities.

Keywords: *rural tourism, tofalars, recreational potential, rural infrastructure, reflection of the local population*

References

1. Belova T. M. Organizacionno-ekonomicheskie osobennosti ispol'zovaniya regional'nyh resursov sel'skogo turizma (na primere Novgorodskoj oblasti) : dic. ... kand. ekon. nauk. SPb., 2016. 205 s. (in Russian)
2. Evstrop'eva O. V. Regional'nye efekty razvitiya mezhdunarodnoj sistemy turizma na primere Bajkal'skogo regiona // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2021. T. 7. №1. S. 98-108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-effekty-razvitiyamezhdunarodnoy-sistemy-turizma-na-primere-baykalskogo-regiona>. (in Russian)
3. Evstrop'eva O. V., Popov P. L., Cherenev A. A. Ispol'zovanie zemel'nyh resursov na Bajkale: vlast', turbiznes i naselenie (na primere Slyudyanskogo rajona Irkutskoj oblasti) // Vlast'. 2020. №1. S. 70-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-zemelnyh-resursov-na-baykale-vlast-turbiznes-i-naselenie-na-primere-slyudyanskogo-rayona-irkutskoy-oblasti>. (in Russian)
4. Kamyshanskij V. P. Pravovoe regulirovanie agroturizma: problemy i perspektivy // Vlast' Zakona. 2021. №. 1. S. 81-89. (in Russian)
5. Koroleva I. S. Funkcional'naya model' rekreacionnoj ocenki sel'skoj mestnosti // Regional'nye geosistemy. 2018. T. 42. №. 4. S. 587-598. (in Russian)
6. Krivonogov V. P. Sovremennye tofalary (opyt interval'nyh issledovanij) // Novye issledovaniya Tuvy. 2016. №3. S.122-145. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/469>. (in Russian)
7. Nefedova T. G. Sel'skaya Rossiya na pereput'e // Novoe izdatel'stvo. 2003. S. 190-190. (in Russian)
8. Polyakova I. L., Grigor'eva N. P. Sel'skij turizm: klassifikacii i osobennosti organizacii // Servis v Rossii i za rubezhom. 2017. T. 11. №. 5 (75). S. 31-43. (in Russian)
9. Ragulina M. V., Sirina A. A. Participativnost', korennyye narody i landshaftnoe planirovanie: voprosy teorii // Geograficheskie osnovy i ekologicheskie principy regional'noj politiki prirodnopol'zovaniya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati chlena-korrespondenta RAN A.N. Antipova, Irkutsk, 23–27 sentyabrya 2019 goda. Irkutsk: Institut geografii im. V.B. Sochavy Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk, - 2019. S. 922-925. EDN AXIJZQ. (in Russian)
10. Radosteva E. M., Ponomareva E. V. Formirovanie sel'skogo turizma v Permskom krae // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2013. №. 3. S. 52-55. (in Russian)
11. Treskova E. A. Strategicheskoe planirovanie razvitiya municipal'nogo obrazovaniya: agroprodukcija i agroturizm //Agroprodukcija i politika Rossii. 2012. №. 4. S. 52-57. (in Russian)
12. Chelmakina L. A., Burnaeva M. V. Ocenka potentsiala i napravleniya razvitiya etnoturizma v respublike Mordoviya // Finno-ugorskij mir. 2014. №. 4 (21). S. 104-107. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.06.2023 г.